

Кучеренко Кирилл Сергеевич,
аспирант, лаборант-исследователь ФГБУ РИЭПП,
РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУТОЧНОГО ФОНДА ВРЕМЕНИ НЕРАБОТАЮЩИМИ ПЕНСИОНЕРАМИ

Аннотация: В статье представлены сведения об использовании неработающими пенсионерами своего времени в 2019 году. В условиях активного становления и развития «серебряной экономики» анализ фонда времени лиц старшего возраста является полезным инструментом для понимания возможностей по их реинтеграции на рынок труда, развития их профессионального потенциала. В статье делается вывод о том, что российские пенсионеры после выхода на пенсию: 1) недостаточно уделяют времени своему обучению и развитию, что ускоряет деградацию их человеческого капитала; 2) в очень скромных размерах замещают оплачиваемую работу неоплачиваемой работой и волонтерской деятельностью; 3) мало уделяют социально полезным формам проведения досуга, что приводит к деградации их социального капитала и снижению возможностей для успешного старения и развития человеческого и трудового потенциала на поздних стадиях жизненного цикла.

Ключевые слова: суточный фонд времени населения, неработающие пенсионеры, серебряная экономика, старение населения

Старение населения – один из глобальных и исторически беспрецедентных демографических феноменов XXI века, оказывающий всеобъемлющее влияние на экономическую, социальную, культурную жизнь почти любого современного государства.

Одновременное снижение рождаемости и рост продолжительности жизни приводит к росту доли численности населения старшего возраста во всем мире, вслед за которым кардинальным образом трансформируются устоявшиеся потертые занятости, сбережений, финансового благополучия, экономического роста, рекреационного поведения. Согласно прогнозам отчета отдела народонаселения ООН за 2022 год «Мировые демографические прогнозы», доля мирового населения в возрасте 65 лет и старше возрастет до 12 % в 2030 году с текущих 10 % и до 16 % в 2050. Так, в 2022 году в мире проживало 771 миллион человек в возрастной группе 65+, что примерно в три раза больше, чем в 1980 году (258 миллионов) [8].

Отмечается, что все страны ОЭСР добились за последние десятилетия значительного прироста ожидаемой продолжительности жизни для людей 65+, хотя этот прирост и был скорректирован негативным воздействием COVID-19: в сравнении с 1970 годами ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 6 лет [7]. Рост ожидаемой продолжительности жизни для людей старшего возраста (60+ и 65+) означает, что люди после выхода на пенсию будут жить достаточно продолжительное время, а успехи геронтологии, медицинского и социального обслуживания сделают это время здоровым, активным, ценностно наполненным, социально интегрированным. Не случайно именно трудовые ресурсы старшего возраста приобретают все большее значение в развитых и развивающихся экономиках в контексте старения населения. «Демографическая осень» все больше стимулирует правительства по всему миру предпринимать более активные меры по интеграции и реинтеграции пенсионеров в общественную и экономическую жизнь, большей инклюзивности, повышения возраста выхода на пенсию. Достигая пенсионного возраста, часть пожилых работников покидает рынок труда предпочитая экономическую неактивность. Однако пожилые люди обладают значительным опытом и знаниями, который востребован в самых разных сферах. Возможно ли его использование в условиях нетрудовой деятельности? Чем заняты пенсионеры в течение

дня? Как люди проводят свое время после выхода на пенсию? Проводят ли они это время активно? Заменяют ли они оплачиваемую работу волонтерством и неоплачиваемой работой? Существуют ли предпосылки для возвращения неработающих пенсионеров на рынок труда? Важным инструментом для ответа на эти многочисленные вопросы выступает анализ недостаточно исследованных данных по использованию населением своего времени. Так, многочисленные научные работы демонстрируют: с возрастом уменьшается время, выделяемое на работу, и увеличивается время, затрачиваемое на досуг и уход за собой (в меньшей степени на неоплачиваемую работу). Это объясняется ухудшением состояния здоровья с возрастом, неэффективностью инвестиций в человеческий капитал из-за небольшого периода отдачи, пенсионными стимулами, оптимизацией жизненного цикла потребления и сбережений [6]. Для большинства людей самой распространённой стратегией является резкий переход к пенсии после достижения пенсионного возраста, в то же время значимая часть пенсионеров продолжает трудовую деятельность через частичную занятость и «промежуточную» работу. В рамках домохозяйств существует гендерные диспропорции: женщины больше внимания уделяют неоплачиваемой работе, и этот разрыв сохраняется в пожилом возрасте. С возрастом люди уделяют меньше времени досугу с физическими нагрузками и больше домашним и семейным делам, а также с большой вероятностью тратят время на пассивный отдых (просмотр телевизора) и религиозную деятельность. В свою очередь досуговая и физическая деятельность положительно связана с субъективным благополучием. Покидая рынок труда, российские пенсионеры сталкиваются с необходимостью адаптации к посттрудовому периоду жизни, в том числе через досуговую активность, через интенсификацию социальных взаимодействий, волонтерскую деятельность, обучение, улучшение материального благополучия. Большинство теорий утверждают, что после выхода на пенсию человек начинает существовать в условиях жизненного кризиса, связанного с нивелированием социального статуса, уменьшением материального благополучия, утратой социального капитала, деструктивного отношения к пенсионеру со стороны окружающих. Участие в обучении молодежи и наставничестве, волонтерская деятельность, работа в общественных организациях – все это возможности для более активного использования пенсионеров в экономике, потенциальными выгодами от которого являются снижение нагрузки на пенсионную систему обеспечения, увеличение производительности труда. Немногочисленные исследования для России показывают, что современные пенсионеры в рамках досуга предпочитают общение и просмотр телепрограмм, проведение свободного времени дома, виртуализация досуга [3].

Использование времени пожилыми людьми имеет и политическое значение, так как оценка политики требует оценки её воздействия на индивидуальное благополучие. Время оплачиваемой работы определяет способность приобретать потребительские товары и услуги, а время, затрачиваемое на досуг и неоплачиваемую работу определяют потребление товаров и услуг домашнего производства и рекреационных мероприятий. Таким образом анализ использования времени пожилыми позволяет понять в определенной степени успешность старения населения.

Экономическое исследование использования времени людьми восходит к известной работе Г. Беккера (1965) «Теория распределения времени» [5]. Согласно данному подходу, домохозяйства представляются маленькими фабриками, которые через комбинацию товаров и услуг, сырья, свободного времени производят экономические блага для собственного потребления. Полезность домохозяйства в данном случае определяется не только потреблением рыночных и нерыночных товаров и услуг, но также и свободным временем. Максимизируя свою полезность, экономические агенты распределяют своё время между

досугом и работой, что, в свою очередь зависит от предпочтения и стоимости каждого вида деятельности. Отметим также, что использование времени различными слоями населения анализировалось еще в 20-х годах XX века, например, в трудах Струмилина [1].

Основным инструментом сбора данных об использовании времени является дневник использования времени – последовательная запись всех действий в течение 24-часового периода. В случае с пожилыми людьми такие данные носят ограничительный характер из-за небольшого размера выборки. Согласно словарю терминов по социальной статистике, суточный фонд рабочего времени «включает рабочее время и время, связанное с работой; время на ведение домашнего хозяйства; время на работу в личном подсобном хозяйстве, на садовом, дачном и других земельных участках; время на воспитание детей, свободное время; время на удовлетворение физиологических потребностей; другие затраты времени» [2]. Бюджет времени определяет структуру затрат времени. Время в данном случае представляется как ресурс. Исследования бюджета времени универсальны и подходят для анализа практически любого вида деятельности, открывая широкие возможности для исследования повседневной жизни человека, разделения труда, вкусов и предпочтений индивида. Основным статистическим источником информации использования фонда времени в России является «выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населения», проведенной Федеральной службой государственной статистики в 2019 году [4] (см. таблицу 1):

Таблица 1

Распределение суточного фонда времени неработающими пенсионерами
 в 2019 году, в % и часах-минутах

Суточный фонд времени	Неработающие пенсионеры			
	Женщины		Мужчины	
	часов-минут	%	часов-минут	%
Всего	24-00	100	24-00	100
в том числе затраты времени на:				
занятость и связанные с ней виды деятельности	0-00	0,0	0-01	0,0
производство товаров для собственного конечного использования	1-15	5,2	1-49	7,6
оказание неоплачиваемых бытовых услуг членам домохозяйства и семьи	4-20	18,1	2-29	10,4
оказание неоплачиваемых услуг по уходу за членами домохозяйства и семьи	0-25	1,8	0-13	0,9
в том числе уход за детьми и воспитание детей	0-17	1,2	0-08	0,5
неоплачиваемый труд волонтеров, стажеров и другие виды неоплачиваемой трудовой деятельности	0-02	0,1	0-03	0,2
обучение	0-00	0,0	0-02	0,1
свободное время:	5-21	22,3	6-32	27,2
общение и взаимодействие с людьми, участие в общественной жизни и отправление религиозного культа	1-13	5,1	1-01	4,3
культурные мероприятия, досуг, средства массовой информации и занятия спортом	4-08	17,2	5-31	23,0
личную гигиену и уход за собой:	12-36	52,5	12-51	53,6

сон и связанные с ним виды деятельности	9-23	39,1	9-33	39,8
личную гигиену и уход за собой	3-12	13,4	3-18	13,7

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

В соответствии с данными Росстата, неработающие пенсионеры тратят на производство товаров для собственного конечного использования лишь 5,2 % времени для женщин и 7,6 % времени для мужчин, на оказание неоплачиваемых бытовых услуг членам домохозяйства и семьи – 18,1 % времени для женщин и 10,4 % времени для мужчин, оказание неоплачиваемых услуг по уходу за членами домохозяйства и семье занимает 1,5 % времени для женщин и 0,9 % для мужчин. На волонтерство затрачивается менее 0,2 % времени обоими полами. Таким образом, с возрастом неработающие пенсионеры не очень активно замещают оплачиваемую работу неоплачиваемой и волонтерством. Люди старшего возраста практически не участвуют в обучении, что значительно ускоряет утрату их человеческого капитала. Пятая часть времени уходит на досуг, при этом меньшая его часть связана с социальной коммуникацией и общением. На сон у неработающих пенсионеров уходит 40% всего времени. Это означает что ресурсы свободного времени у российских пенсионеров также носят ограниченный характер и используются не самым оптимальным образом с точки зрения инвестиций в их социальный капитал и разностороннего активного развития.

Итак, анализ фонда времени неработающих пенсионеров показывает значительные резервы для реинтеграции неработающих пенсионеров на рынок труда и огромные неиспользованные возможности использования их профессионального потенциала.

Список литературы:

1. Караханова Т. М., Большакова О. А. Бюджет времени рабочих как отражение их реального поведения в повседневной жизни (1965–2014 гг.) // Вестник Института социологии. – 2016. – №. 3 (18). – С. 70-96.
2. Суточный фонд времени // Академик: Словарь терминов по социальной статистике URL: https://social_statistics.academic.ru/404/%D0%A1%D0%A3%D0%A2%D0%9E%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%A4%D0%9E%D0%9D%D0%94_%D0%92%D0%A0%D0%95%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%98 (дата обращения: 19.03.2025).
3. Тумакова, С. Ю. Досуговая активность российских пенсионеров как фактор их посттрудовой адаптации / С. Ю. Тумакова // Вестник экономики и менеджмента. – 2018. – № 1. – С. 43-49. – EDN NCHCSV.
4. Федеральная служба государственной статистики // Выборочное наблюдение использование суточного фонда времени населением URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html (дата обращения: 19.03.2025).
5. Becker G. S. A Theory of the Allocation of Time // The economic journal. – 1965. – Т. 75. – №. 299. – С. 493-517.
6. Ferranna M. et al. Patterns of time use among older people. – National Bureau of Economic Research, 2022. – №. w30030.
7. Health at a Glance 2023: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2023.-234 с.
8. World Population Prospects 2022: Summary of Results // United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022) URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 19.03.2025)

